

В. Н. Широков

**ПЕЩЕРНОЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО
УРАЛА И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ***

На Урале известны три пещеры с верхнепалеолитическими рисунками — Каповая (Шульган Таш), Игнatieвская (Ямазы Таш) и Серпиевская 2 (Колокольная). Перед исследователями с неизбежностью встает вопрос об истоках феномена верхнепалеолитических изобразительных ансамблей Южного Урала. О. Н. Бадер считал появление росписей в Каповой пещере конвергентным, независимым от западноевропейского центра «украшенных» пещер явлением.¹ В. Е. Щелинский в своих публикациях не касался этого вопроса.² В. Т. Петрин предположил, что создатели росписей южноуральских подземных галерей были в приатлантических пещерах.³ З. А. Абрамова находила много общего между материалами Каповой пещеры и западноевропейскими, однако от каких-либо выводов воздержалась, считая решение этого вопроса уделом будущего.⁴ В данной статье делается

попытка сопоставления уральских и западноевропейских декорированных пещер.

Напомним кратко основные характеристики пещер Урала.

Каповая пещера находится на юге Башкортостана, на правом берегу южной излучины р. Белой. Протяженность трех ярусов пещеры более 2 км. Древние рисунки дислоцированы на среднем и верхнем ярусах, между которыми есть провал высотой около 14 м.

На верхнем ярусе находится Зал рисунков: его стены украшают два больших панно — Западное и Восточное.

На Восточном панно сохранилось 8 фигур, расположенных в три яруса (здесь и далее мы учитываем только результаты работ экспедиции В. Е. Щелинского). В двух верхних нарисованы 4 мамонта, 2 лошади и носорог. Звери изображены натуралистично, многие из них — с четырьмя ногами, их контуры обведены линией красного цвета, немного расплывшейся.

Мамонты хорошо узнаваемы:⁵ у них крупные куполообразные головы, отделенные от характерного вислозадного туловища шейными перехватами; у всех нарисован опущенный вниз хобот, у двух показаны бивни. Крупная центральная «лошадь Рюмина» (названа по имени ее первооткрывателя А. В. Рюмина) типична для палеолитического искусства: у нее массивный корпус, приостренная морда, «воздвигнутая» грива и отвислое брюхо. Носорог изображен внушительным и тяжеловесным, с одним рогом, внутренняя поверхность его туловища расчерчена линиями, как и находящегося под ним знака в виде трапеции с «ушками».

Все животные на Восточном панно, за исключением одного мамонта, названного «диссидентом», обращены головой влево. Облик «диссидента» отличается от облика других животных в этой группе впалым, аркообразным животом и более «жестким» контуром, тогда как животы остальных зверей выпуклые, а очертания их контуров «смягчены».

На Западном панно четыре фигуры воспроизведены примерно на одном уровне — один

¹ См.: Бадер О. Н. Капова пещера. М., 1965. С. 23.

² Щелинский В. Е. Некоторые итоги новых исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой) на Южном Урале // Вопросы древней и средневековой истории Южного Урала. Уфа, 1987. С. 5–16; Он же. Настенная живопись Каповой пещеры на Южном Урале (датировка, размещение, культурная принадлежность) // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990. С. 47–55; Он же. Некоторые итоги и задачи исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой). Уфа, 1996; Он же. Палеогеографическая среда и археологический комплекс верхнепалеолитического святилища пещеры Шульган-Таш (Каповой) // Пещерный палеолит Урала. Уфа, 1997. С. 29–38; Он же. Настенное искусство верхнепалеолитического святилища в пещере Шульган-Таш (Каповой) на Южном Урале: композиция «лошади и знаки» в зале Хаоса // Проблемы первобытной культуры. Уфа, 2001. С. 33–53; Scelinskij V. E., Širokov V. N. Höhlenmalerei in Ural. Kapova und Jgnatievka. Die altsteinzeitlichen Bilderholen im Südlichen Ural. Sigmaringen, 1999.

³ См.: Петрин В. Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск, 1992. С. 157.

⁴ См.: Абрамова З. А. Пещера Шульган-Таш (Капова) — палеолитическое святилище мирового значения // Пещерный палеолит Урала. Уфа, 1997. С. 52–55.

Широков Владимир Николаевич — н. с. сектора археологии каменного века Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: hvn-58@yandex.ru

* Работа выполнена по проекту 12-П-6-2016 «Истоки и традиции уральских культур: пространственно-временная динамика» в рамках Программы Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» и научно-исследовательской темы «Культурное наследие древних обществ Урала: археологические проявления»

⁵ Подробное описание мамонтов в Каповой пещере см.: Любин В. П. Изображения мамонтов в палеолитическом искусстве (по материалам Каповой пещеры) // Советская археология. 1991. № 1. С. 20–40.

бизон и три мамонта. Все они нарисованы идущими влево друг за другом. Первый слева в этой цепочке бизон. Его туловище показано в профиль, изображены два рога в «скрученной» перспективе и четыре ноги. За ним следуют два мамонта, туловища которых, как и бизона, очерчены контурной линией. Замыкает процессию мамонт с тонированным корпусом и головой. Ни у одного из этих мамонтов не изображены бивни. Отличие их между собой касается способа передачи животов: у крайнего справа животного он слегка выпуклый, у двух других он вогнутый, как у «диссидента».

На среднем ярусе Каповой пещеры рисунки начинаются в Купольном зале, где преобладают фрагменты разрушенных эрозией фигур зверей и знаков. Есть остатки трапеции с «ушками» и расчерченным внутренним пространством.

В следующем за Купольным ним зале Знаков на левой стене преобладают геометрические фигуры: есть трапеции и прямоугольники с «ушками» и без них, с вертикально расчерченным внутренним пространством, два вложенных треугольника, овал и другие, менее четкие, символы.

После мощной глыбовой осыпи в зале Хаоса, на правой стене видна прекрасная группа рисунков из двух лошадей и четырех знаков, два из которых — трапеции с «ушками» и вертикальными линиями внутри них. Лошади изображены очень натуралистично и выразительно: у них по четыре ноги (передающих движение) с хорошо проработанными копытами, отвислые животы, маленькие приостренные морды и пышные, «воздвигнутые» гривы. Изображения, расположенные одно под другим, разделены знаком. Лошадь сверху изображена крупнее и с более длинным хвостом, в оформлении ее морды использована черная краска; у той, что нарисована ниже, морда и грива оконтурены тонкой черной линией, черные параллельные линии покрывают и ее туловище. В левой части панно не полностью расчищена фигура, напоминающая антропоморфную.

Далее, в глубине Каповой пещеры, на верхней наклонной стене расселины расположена большая группа знаков — четырехугольники с «ушками» и без них, треугольники, лескообразный мотив, а также пятна, овалы и отрезки. Высоко над ними, над аркой, отчетливо изображено зоантропоморфное существо. Его контурное туловище с вогнутым животом

согнуто под углом 45°. У существа голова мамонта, передние конечности раздвоены внизу, задние конечности и хвост лошадиные. Над этим композитным персонажем когда-то был еще один рисунок, намного превосходящий его по размерам, но почти уничтоженный из-за непродуманной расчистки. Остатки фигуры напоминают мамонта или, скорее, лошадь.

При раскопках найдено около 200 каменных изделий. В орудийном наборе преобладают пластины с ретушью, остря, скребки, выемчатые формы, пластинки с притупленным краем, есть и обломок граветийского остря. Среди обнаруженных украшений четыре бусины (три цилиндрические и одна плоская) из серпентинита, две небольшие плоские округлые бусины из бивня. Костяные изделия представлены скреблом и шилом. Уникальной находкой можно считать светильник из обожженной глины диаметром около 6 см. Куски охры, найденные в раскопе, свидетельствуют об изготовлении в этом месте красок, а отпавший от стены небольшой блок известняка с изображением позволяет синхронизировать рисунки на стенах и культурный слой. При помощи радиоуглеродного анализа угля из очагов получены следующие даты: 13930 ± 300 , 14680 ± 150 , 13990 ± 130 , 15050 ± 100 , 16010 ± 100 .⁶

Игнатиевская пещера находится в северо-западных предгорьях Южного Урала, на правом берегу р. Сима (приток р. Белой), примерно в 200 км севернее Каповой пещеры. Подземная полость горизонтальная, протяженностью более 600 м, имеет 4 основных отдела — Входной грот, Основной коридор, Большой зал и Дальний зал. Древние изображения обнаружены только в Большом и Дальнем залах, более чем в 120 м от входа.

Среди изображений животных в Большом зале доминируют мамонты: их пять, если учитывать все спорные и плохо сохранившиеся фигуры. Есть еще изображение лошади и мотив, напоминающий схематичное воспроизведение лошадиной головы.

Бестиарий Дальнего зала представлен фигурами животных и фантастических созданий (красный носорогоподобный зверь, два черных мамонта, бык (?),⁷ животное с туловищем верблюда в профиль и мордой-маской анфас, мамонтообразное существо и три лошади,

⁶ Scelinskij V. E., Širokov V. N. Op. cit. S. 17–85.

⁷ Это животное с рогом на голове одновременно очень напоминает лошадь.

одна из которых изображена без головы, а вторая — без живота и ног).

Антропоморфные изображения встретились только в Дальнем зале. Выполнены они схематично, в линейной манере (так называемые «палкообразные» фигуры). Несмотря на крупные размеры, изображение женщины стилистически близко изображению мужского существа черного цвета. Его отличают согнутые в локтях и опущенные на пояс руки и три небольшие черточки над головой. К антропоморфным относится и изображение «фантома». В Большом зале имеется «авиаформа», которую отдельные исследователи относят также к антропоморфным мотивам.

Практически на всех образных фигурах Игнатиевской пещеры лежит отпечаток схематизма, статичности и стилизации. Изображения животных в Большом зале выполнены тонированным силуэтом. Все животные примерно равных размеров, длиной от 0,2 до 0,3 м. Натуралистичнее других выглядит первый мамонт у входа в Большой зал. В воспроизведении зверей заметны различия: в частности, у одних показаны четыре конечности, у других каждая их пара передана одной линией.

В Дальнем зале все изображения зверей контурные, хотя у некоторых отмечается незначительная тонировка отдельных элементов: задней части красного носорогоподобного зверя, головы черного мамонта на Красном панно — и, возможно, всей поверхности одного черного мамонта на Черном панно. Хотя черные фигуры животных Дальнего зала кажутся более выразительными и натуралистичными, им также присущи определенные схематизм и статичность. Движение ощущается (по характерному положению ног) только в фигуре черного мамонта на Красном панно. У всех зверей черного цвета изображено по две конечности — передняя и задняя, — за исключением фантастического существа, напоминающего мамонта на Черном панно. Размеры фигур животных в Дальнем зале значительнее, чем в Большом: длина черных рисунков варьирует от 0,3 до 1,3 м, красный же «носорог» вообще выглядит «монстром», достигая в длину 2,3 м.

Среди красных знаков важное место занимают пятна (не фрагменты разрушенных фигур) — отдельные или их совокупности. Эти пятна могут группироваться без видимого порядка, располагаться пунктирными линиями или образовывать полуокружности, до-

полнять образные произведения. Не менее многочисленны линии — вертикальные, горизонтальные, иногда наклонные; прямые или слегка изогнутые. Очень редки одиночные линии: чаще они встречаются сериями, располагаясь субпараллельно друг другу. Многие из них выполнены в стенных нишах. В одной из ниш Большого зала отмечена клавиформа, а в Дальнем зале на Красном панно необычны два крестообразных знака. Имеются также волнистые линии («серпентиформы»), включающие от двух до семи изгибов, и два острия (или копьевидных знака). Оригинальные нефигуративные мотивы в виде круга, обрамленного с трех сторон овальными дужками, получившие название «след носорога», встречаются в двух местах Большого зала. Обнаружено также одно изображение трезубца.

Знаки черного цвета более разнообразны. Среди них практически отсутствуют пятна, за исключением двух, имеющих спиралевидную структуру. Одиночные линии редки: чаще они встречаются субпараллельными группами, но их меньше, чем красных. «Серпентиформы» шире, чем красные, и количество изгибов у них не превышает двух или трех. Обнаружено 3 стреловидные формы, но их «черешок» длиннее такого же элемента у аналогичных красных знаков. Остальные черные знаки встречены лишь один раз и не находят подобий среди красных: якоревидный и лесенковидный мотивы, треугольник, расчерченный параллелограмм и овал.

В количественном отношении красных знаков больше, но репертуар черных знаков богаче и состоит из более сложных форм. Различные состав красок, ширина красочных линий и стиль рисунков, а также случай наложения красной краски на черную позволяют считать ансамбли росписей разновременными.

В коллекции каменных изделий из Игнатиевской пещеры преобладают скребки, ретушированные пластины, резцы, долотовидные орудия, зубчатые и выемчатые формы. Выразительную серию составляют пластинки с притупленным краем, в том числе с обработанным концом, есть микроострия. Украшения представлены двумя подвесками, сделанными из клыка песца и зуба бизона, и двумя мелкими округлой формы плоскими бусинами из бивня. Такие же бусы есть и в коллекции из Каповой пещеры. Три C^{14} даты по уголькам из культурного слоя Большого зала уточняют время создания декораций

Игнatieвской пещеры: 14240 ± 150 (СОАН-2209); 13335 ± 193 (ИЭМЭЖ-365); 10400 ± 465 (СОАН-2468).⁸ Имеющиеся прямые датировки черных рисунков, на мой взгляд, омоложены.⁹

Серпиевская 2 карстовая полость (Южный Урал, р. Сим) характеризуется четырьмя условными залами и двумя кольцевыми ходами общей протяженностью около 180 м. Рисунки отмечены в девяти местах: на стенах полости и в одном случае на крупном блоке известняка. Все они выполнены красной краской, сохранность их неудовлетворительная. Нефигуративные изображения представлены группами субпараллельных линий, овальными пятнами и шалашевидной фигурой. Анималистических рисунков два — схематичная фигура северного оленя и голова зверя, напоминающего как копытных, так и псовых. Последний рисунок находится в окружении красочных пятен, аналогично некоторым композициям из Игнatieвской пещеры, особенно на Красном панно Дальнего зала. Как и многие рисунки Игнatieвской пещеры, анималистические мотивы выполнены в манере «абсолютного» профиля.

Фауна мелких млекопитающих из слоя с угольками в раскопе внутри Серпиевской 2 пещеры аналогична фауне из культурного слоя Игнatieвской пещеры, что позволяет существенно сблизить во времени функционирование этих двух подземных святилищ.¹⁰

Помимо красочных рисунков, в Серпиевской 2 пещере обнаружены гравировки. На естественном стенном выступе известняка, имеющего сходство с головой животного из семейства кошачьих, видны хаотично нанесенные линии и несколько многорядных зигзагов.

Знакомство с материалами Каповой и Игнatieвской пещер оставляет впечатление о различии между ними.¹¹ Сходство наблюда-

ется в расположении изобразительных ансамблей в крупных карстовых полостях, в преобладании мамонтов и лошадей среди воспроизведенных видов животных, а также в оббивке стен. Предположительно, учитывая две ранние даты для культурного слоя Каповой пещеры, рисунки в ней старше, чем в Игнatieвской пещере. Отличие наборов нефигуративных мотивов может информировать о специфике оставивших их групп людей.

Репертуар изображений и знаков в Серпиевской 2 пещере существенно отличается от такового в Каповой пещере, где нет ни групп субпараллельных линий, ни воспроизведений северного оленя и отдельных голов зверей. И хотя по набору видов животных изображения также различаются, однако наличие общих групп знаков и воспроизведение животных в стиле «абсолютного профиля» сближают их ансамбли. Они близки и по времени создания.

Коллекции каменных изделий Каповой и Игнatieвской пещер имеют определенное сходство. П. Ю. Павлов относит индустрии обоих памятников к выделенной им уральской археологической культуре. По мнению исследователя, ее ареал в период существования от примерно 20 до 9,5 тыс. л. н. охватывал территорию от р. Печоры на севере до р. Белой на юге, а генезис связан с мелкопластинчатыми индустриями Северной Азии.¹²

Однако, как считает исследователь Каповой пещеры В. Е. Щелинский, «культурная атрибутика археологического комплекса святилища Шульган-Таш вполне отчетливая. Это типичный верхний палеолит, какой можно встретить, например, к западу от Урала на Восточно-Европейской равнине. В комплексе представлены орудия на нормальных пластинах, хорошо выражен микроинвентарь в целом позднеграветтского облика... Факт наличия в комплексе украшений из раковин ископаемых моллюсков, больше всего известных в Поволжье и Прикаспии, позволяет думать о возможных связях верхнепалеолитических культурных традиций святилища Шульган-Таш в первую очередь с этими регионами».¹³

Мы также отметим, что некоторые признаки каменного инвентаря уральской культуры присущи индустриям позднего граветта и эпиграветта Восточной Европы. Это касается пластинок с притупленным краем и обрабо-

⁸ См.: Петрин В. Т. Указ. соч.; Petrin V., Sirokov V. Die Ignatievka-Hohle (Ural) // Zwei neue jungpalaeolithische Bilderhöhlen in Sudfrankreich und im Ural // Jahrbuch des Romisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz. 1991. № 38. P. 17–31; Scelinskij V. E., Širokov V. N. Op. cit. S. 86–133.

⁹ См.: Широков В. Н. Проблема возраста настенных рисунков Игнatieвской пещеры в связи с первыми радиоуглеродными датировками красочного пигмента // Российская археология. 2006. № 2. С. 99–105.

¹⁰ См.: Петрин В. Т., Широков В. Н., Чаиркин С. Е. Древнее святилище во 2-й Серпиевской пещере на Южном Урале // Семантика древних образов. Новосибирск, 1990. С. 7–20; Хронология отложений пещеры Серпиевская 2 (Южный Урал) / П. А. Косинцев, Я. В. Кузьмин, Т. И. Нохрина [и др.] // Пещеры. Пермь, 2011. Вып. 34. С. 100–102.

¹¹ См.: Широков В. Н. Верхнепалеолитические изобразительные ансамбли Каповой и Игнatieвской пещер на Южном Урале // Урал в прошлом и настоящем: материалы науч. конф. Ч. I. Екатеринбург, 1998. С. 132–134.

¹² См.: Павлов П. Ю. Палеолит Северо-Востока Европы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2009. С. 32, 33.

¹³ Щелинский В. Е. Палеогеографическая среда... С. 34

танном концом, а также микроострий с при-
тупленным краем. Кроме того, если принять
точку зрения на связь происхождения ураль-
ской культуры только с памятниками с мелко-
пластинчатыми индустриями Сибири, трудно
объяснить феномен декорированных верхне-
палеолитических пещер Южного Урала, близ-
ких европейским пещерным святилищам с
настенным искусством, отсутствующим к вос-
току от Урала. Попробуем сравнить указанные
пещеры и святилища между собой, насколько
это позволяет формат статьи.

В Каповой и Игнatieвской пещерах изоб-
ражения мамонтов и лошадей наиболее мно-
гочисленны. К концу XX в. насчитывали более
400 изображений мамонтов в палеолитичес-
ком искусстве Евразии (настенное и мобиль-
ное искусство). Известно более 40 пещер с фи-
гурами мамонтов, по большей части в Арьеже,
в департаментах Лот и Дордонь (Франция).
Но воспроизведения мамонтов есть и в Кан-
табрии (Испания) — в Эль Кастильо, Арко Б
и Пиндаль. Всего приблизительно 370 фигур
мамонтов обнаружено в пещерах Франко-
Кантабрии,¹⁴ около 15 изображений — на Ура-
ле (в Каповой и Игнatieвской пещерах).

Больше всего фигур мамонтов в пещере Руф-
финьяк — 150 изображений. Около 20 фигур
известно в пещерах Фон де Гом и Бернифаль,
Пеш Мерль, Большой грот в Арси-сюр-Кюр. По
10–15 рисунков насчитывается в пещерах Ком-
барель, Шабо, Бом Латрон и Гаргас. В Шове,
еще не полностью описанной пещере, их более
20. В других местах они единичны.

Техника изображений в пещерах чаще
представлена гравировкой, они также выпол-
нены пальцем или палкой по мондмилыху.
Обнаруженные рисунки бывают красного и
черного цвета. Красных изображений немно-
го — в Эль Кастильо, Пиндаль (Испания), в
Большом Гроуте в Арси-сюр-Кюр (Франция) и
в некоторых других пещерах. Можно найти и
детализированные воспроизведения, и про-
стые сокращенные мотивы в форме характер-
ных спинных линий или частичных контуров,
как, например, в пещере Комбарель.

Изображения мамонта встречаются во все
периоды палеолитического искусства. Обна-
ружены многочисленные рисунки мамонтов,
датируемые периодом 30–20 тыс. л. н. Все эти
стилизованные фигуры, с глубоко опущенным

задом, куполообразным черепом, часто с не-
габаритными конечностями, были отнесены к
граветту или солютре. Есть необычные изоб-
ражения мамонтов этого же времени в Пэр
нон Пэр, Арси-сюр-Кюр и Шове.¹⁵ Тогда же
зарождается характерная стилистическая чер-
та воспроизведения зверей — с удлинненными
ногами и параболическим животом (рис. 1).

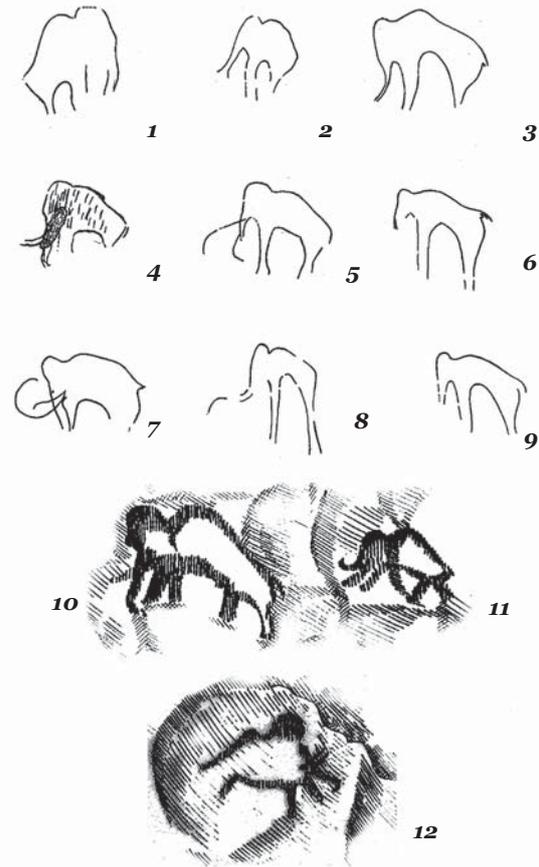

Рис. 1. Изображения мамонтов с животами в стиле
«вентральная арка» из пещер:

- 1–2 — Шабо; 3 — Шове; 4 — Пеш-Мерль;
5 — Куньяк; 6–7 — Рукадур; 8 — Ля Грез;
9 — Жовель (по Combiel, Delluc, Glory, Lorblanchet);
10–12 — Каповая пещера (по В. Е. Щелинскому)

Такую манеру моделировки линии живота на-
зывают также «вентральной аркой» или «ко-
пытом лошади». Эта стилистика характерна
для пещер ущелья Ардеш (Шабо, Фигье, Ле
До-Увертюр), регионов Перигор (Жовель, Ля
Грез) и Лот (Пеш-Мерль, Куньяк, Рукадур).¹⁶
Больше всего изображений мамонтов датиру-
ется периодом 20–12,5 тыс. л. н. По стилистике
выделяется 2 группы. Первая — древняя и на-
иболее многочисленная — включает обычных

¹⁴ См.: Bosinski G. Die Bilderhöhlen des Urals und in Südwest-
europa — Einige Vergleiche // Scelinskij V. E., Širokov V. N. Op.
cit. S. 139–166.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ См.: Clottes J. Postface. La grotte Chauvet aujourd'hui // La
grotte Chauvet à Vallon Pont-d'Arc. Paris, 1995. P. 112, 113.

животных с натуралистическими чертами. Такие фигуры, датируемые временем 18–14 тыс. л., есть в пещерах Руффиньяк и Фон де Гом. Рисунки Каповой пещеры принадлежат данному временному интервалу. Интересно, что в Каповой пещере многие изображения мамонтов сохраняют черты западноевропейской стилистики предшествующего периода: у них массивные куполообразные головы, глубокие шейные перехваты, вислозадость, у трех — вогнутые животы в виде вентральной арки. Однако воспроизведение в Каповой пещере мамонтов с четырьмя ногами в движении сближает их с мадленскими рисунками.

Вторая группа изображений более поздняя. Они обнаружены во Франко-Кантабрии. Рисунки не имеют описанных форм и особенностей, а показывают каждое животное индивидуально, в различных позах и в движении. Мотивы этой группы лучше представлены в гравировках переносного искусства.¹⁷ Мамонты красного цвета из Игнатиевской пещеры в большей степени соответствуют характеристикам второй группы фигур из Франко-Кантабрии, однако, в отличие от них, они крайне схематизированы, их туловища выполнены тонированным силуэтом. Черный контурный мамонт на Красном панно Дальнего зала показан в движении, но у него лишь две конечности, а линия живота почти прямая.

В пещерах Западной Европы имеются изображения мамонтов с фантастическими чертами. Такие образы порождены человеческим воображением. В центральной части декораций пещеры Шове среди панно львов встречаются необычные маленькие существа с головой мамонта, с маленьким коротким хоботом. Есть фигура с вытянутым в длину телом, мало похожим на туловище мамонта. У животного нет хвоста, четыре длинные конечности заканчиваются округлыми утолщениями. Известны фантастические мамонты из пещеры Бом Латрон.¹⁸ На этом фоне не выглядит инородным мамонтообразное существо черного цвета из Дальнего зала Игнатиевской пещеры.

Что касается изображений лошади, то по количеству они находятся на первом месте — всего более 1 000 (имеются в виду и настенные, и мобильные произведения). Изучение иконографии рисунков выявило их важные стилистические характеристики. Например,

для граветийских фигур отмечают тенденцию к удлинённым головам, в то время как у солютрейских лошадей наблюдаются уменьшенные головы, а в мадлене фигуры лошадей сначала изображались с крошечными головами, затем — натуралистичными.

На некоторых плечевых частях лошадей видны полосы, напоминающие зебровидную окраску (например, в пещерах Экаин, Эббу). Эту особенность Ч. Дарвин заметил еще у живших в его время особей диких лошадей.¹⁹ Любопытно, что туловище одной из красных лошадей в Каповой пещере покрыто линиями черного цвета!

Лошадь имела огромное культурное значение для людей верхнего палеолита в Западной Европе. Известен пример, когда зубы и кости лошади были найдены в мадленских очагах в глубоких пиренейских пещерных святилищах — Лабастид и Эрберуа. Особенно впечатляет их присутствие около очагов на мадленской стоянке под открытым небом Пинсеван около Парижа, поскольку остатки северного оленя достигают там почти 100 %. В Дурути (Лэнд) вырезанные фигуры лошадей были найдены в своего рода «прибежище лошади», датированном около XII тыс. до н. э. Самая большая фигура лошади из песчаника покоилась на двух черепах и фрагментах челюсти лошади, а три кулона в виде лошади находились в непосредственной близости от них.²⁰

В древнюю фазу средней поры верхнего палеолита в Западной Европе приблизительно от 30 до 22 тыс. л. н. с культурным контентом граветт — солютре изображенные лошади имеют округлые формы с пропорционально утонченными конечностями, край их морд заострен, а грива производит впечатление головного убора в виде капора. Такая морфология головы получила среди специалистов название «клюв утки», а прием стал считаться характерным для изображений лошадей средней поры верхнего палеолита (рис. 2).

Все изображения лошадей и в Каповой, и в Игнатиевской пещерах контурные, красного и черного цвета. В Каповой пещере все они, как отмечалось выше, имеют пышные «воздвигнутые» гривы и узкие морды, что удивительным образом напоминает головы лошадей западно-европейских пещер периода средней поры верхнего палеолита. Однако эта черта

¹⁷ Bosinski G. Op. cit. S. 139–166.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ См.: Bahn P. G., Vertut J. Journey through the Ice age. London, 1997. P. 141, 142.

²⁰ Ibid.

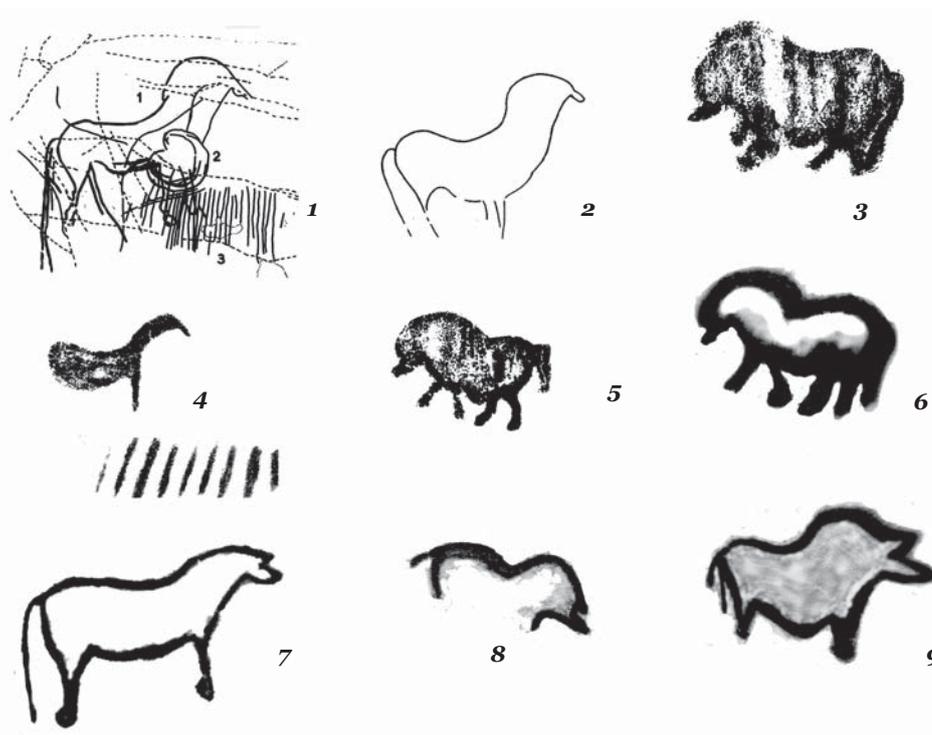

Рис. 2. Изображения лошадей в стиле «голова в капоре» и с мордой «клюв утки»:

1, 2 — Рукадур (граветт); 3, 5 — Каповая пещера (по В. Е. Щелинскому); 6 — Каповая пещера (с фотографии автора); 7 — Пеш-Мерль (граветт, может быть солютре) (по Lorblanchet); 4, 8, 9 — Игнatieвская пещера

несколько видоизменена в фигурах лошадей среднего яруса на Панно лошадей: у них конец морды чуть приострен кверху. Наличие у лошадей четырех ног, передающих движение, без изображения копыт фронтально, характерно в большей степени для мадлена.

В Игнatieвской пещере иконография средней поры верхнего палеолита хорошо заметна на примере двух лошадей на Черном панно Дальнего зала — одной незаконченной, другой целой, — а также маленькой красной лошади Большого зала. В пещере Пеш-Мерль имеется Черный фриз периода граветта с контурными фигурами мамонтов, полорогих и лошади, удивительным образом напоминающей лошадь на Черном панно Игнatieвской пещеры. Частичное изображение лошади без живота и копыт, а также голова маленькой красной лошади в Большом зале явно несут отпечаток стилистики «клюв утки».

Помимо этого, в двух регионах (Западная Европа и Южный Урал) внутри большой анималистической темы есть сходные частичные воспроизведения.²¹ Это животные, нарисованные без голов: например, медведи в пещере

Экаин и маленькая черная лошадь на Черном панно в Игнatieвской пещере. Встречаются анималистические мотивы только в виде голов животных, сходные с изображениями в Серпиевской 2 пещере: в одном только гроте Эль Кастильо (Испания) их не менее 9.²² Многочисленным частичным контурам зверей из пещер Франко-Кантабрии вполне соответствует такой же мотив лошади на Черном панно из Игнatieвской пещеры. И там и тут имеются фантастические анималистические мотивы, среди которых выделяются «шаржированные» и составленные из разных частей животные. К ним относятся лошадь и мамонт из пещеры Майенн-Сийанс (Mayenne-Sciance), мамонты из Бом ла Трон, «антилопы» из Пеш-Мерль,²³ с одной стороны, и маленький красный мамонт, черное мамонтообразное создание и животное с туловищем верблюда из Игнatieвской пещеры — с другой.

Другие изобразительные темы также имеют сходство. Зооантропоморфные существа играют важную роль в западноевропейском палеолитическом искусстве. Они появляются в

²¹ См.: Altuna J. Ecaín und Altxerri bei San Sebastian. Zwei altsteinzeitliche Bilderhöhlen im spanischen Bascenland. Thorbecke, 1996. S. 91, Abb. 89.

²² См.: Diez M. G., Rodriguez R. G. El Castillo // Las cuevas con arte paleolítico en Cantabria. Cantabria, 2010. P. 179–190.

²³ См.: Lorblanchet M. Les grottes ornées de la préhistoire. Nouveaux regards. Paris, 1995. P. 234.

граветте, но особенно многочисленны в мадлене. Известны изображения антропоморфных существ с головами бизонов в пещерах Шове, Габийу, Труа-Фрэр и некоторых других. Зооантропоморфные существа с чертами мамонта происходят из пещер Комбарель, Габийу и некоторых других. Эти создания поразительно сходны с составленным зооантропоморфным персонажем из Каповой пещеры (рис. 3).

Человекообразные существа из Игнатиевской пещеры представлены так называемыми «палкообразными» фигурами с мужской и женской гендерной символикой. Подобные

фигуры не характерны для пещер Франции и Испании, что может объясняться региональной спецификой. Следует напомнить, что и в Каповой пещере на Западном панно после применения компьютерной обработки обнаружили профильную антропоморфную фигуру в аналогичном «палкообразном» стиле. Близкие схематичные скульптурные формы известны в Дольни Вестонице (граветт).

К этой же теме относятся и воспроизведения отдельных частей человеческой фигуры. Подразделение внутри этой темы, сходное для двух регионов, — изображение головы, назы-

Рис. 3. Изображения зооантропоморфных существ в палеолитическом искусстве Западной Европы и Урала: 1-3, 10 — Габийю; 4-6 — Труа Фрэр; 7 — Су-Гранд-Лак; 8 — Сэнт-Сирк-дю-Буг; 9 — Эспелюг; 11 — Каповая; 1-10 — по G. Bosinski

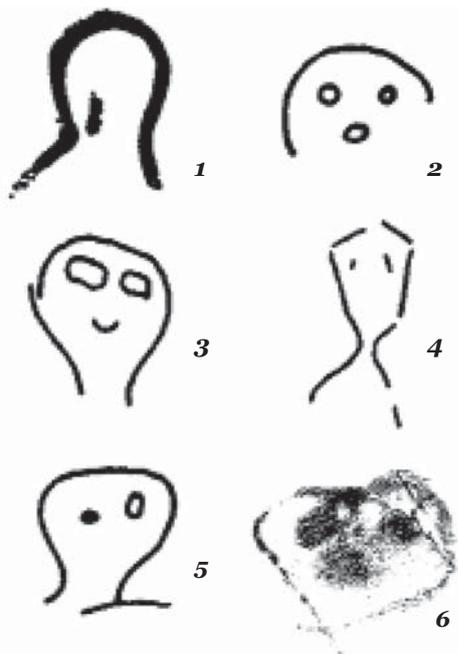

Рис. 4. Изображения фантомов в палеолитическом искусстве Западной Европы и Урала:
1 — Куньяк; 2 — Труа-Фрэр; 3–5 — Марсулас;
6 — Игнatieвская пещера; 1–5 — по М. Lorblanchet

ваемое «фантом». Такие изображения есть как в Игнatieвской пещере, так и в некоторых пещерах Западной Европы (рис. 4).

Что касается нефигуративных мотивов, то они сходны в двух сравниваемых регионах в общих чертах. И там и тут есть простые знаки в виде линий (прямых или волнистых), групп пятен, расчерченных четырехугольников, «лесенок». Лесенкообразные знаки отмечены в пещерах Альтамира и Эль Кастильо. Тем не менее, они не тождественны мотивам из Игнatieвской и Каповой пещер. Однако в Игнatieвской пещере есть пример клавиформы, поразительно напоминающей отдельные аналогичные мотивы из Западной Европы. Наибольшее распространение эти изображения получили в позднем мадлене — примерно в то же время, в какое были созданы рисунки и в Игнatieвской пещере. Все эти знаки распространены преимущественно во французских Пиренеях и Кантабрии. Сходны и знаки в виде острий, или копий, из Игнatieвской пещеры и, например, из пещер Нио и Пиндаль. Один из гравированных знаков в пещере Комбарель напоминает расчерченные трапеции Каповой пещеры, только без «ушек». Очень близки им и красочные решетчатые знаки из пещеры Еррерия в Испании.²⁴ В пещере Куньяк имеются

спиралевидные пятна с окончанием в виде запятой, очень похожие на два знака в Игнatieвской пещере.

Различные типы знаков в Западной Европе имеют территориальное и хронологическое распределение. То же самое можно видеть и на Урале, где нефигуративные мотивы Каповой и Игнatieвской пещер различны.

Таким образом, заметно значительное сходство западноевропейских глубоких декорированных пещер с уральскими. В первую очередь бросается в глаза использование их громадных размеров, естественно, применительно к своим региональным особенностям. Основные темы в репертуаре уральских пещер тождественны темам палеолитических украшенных пещер Западной Европы. Кроме того, во всех трех пещерах Урала поверхность стеной основы интегрирована в изобразительные ансамбли, что очень типично для Франко-Кантабрийской области.

Это может означать только одно: в период верхнего палеолита в Европе на протяжении 20 тысяч лет существовала традиция создания и использования декорированных пещер, с огромной степенью вероятности отражающая первый в истории человечества религиозно-мифологический континуум, напоминающий распространение мировых религий в исторический период. Ранее А. Леруа-Гуран сравнивал палеолитические украшенные пещеры с религиозными храмами позднейших эпох, с чем, несомненно, следует согласиться. Распределение по планете храмов мировых религий — это цивилизационный феномен, охватывающий огромные по площади территории с разными народами и культурами. На наш взгляд, украшенные пещеры также представляют транскультурный религиозно-мифологический феномен ледникового века, что позволяет отказаться от поиска тождества каменных индустрий на территории распространения пещер с палеолитическими росписями.

Ближих взглядов придерживаются и другие специалисты. По мнению Герхарда Бозински, уральские декорированные пещеры, находящиеся примерно в 4 000 км к востоку от западноевропейского центра украшенных пещер, показывают, что «уральское широко вариативное настенное искусство принадлежит к ценностям каменного века Европы. Они (уральские пещеры — В. III.) входят и всецело укладываются в рамки западноевропейского искусства пещер...

²⁴ См.: González-Pumariega M. Guía del Arte Rupestre Paleolítico en Asturias. Pola de Siero, 2008. P. 103.

Они не имеют параметров Шовэ, Ляско или Альтамиры, но они относятся к важнейшим пещерам. Конечно, обе уральские пещеры (Каповая и Игнатьевская — *В. III.*) имеют свои особенности, каждая пещера имеет свои собственные особенные рисунки, и объяснять это нужно не один раз, так как своеобразие Каповой и Игнатьевской в том, что они находятся на большом географическом расстоянии».²⁵

По-видимому, феноменологическую общность пещерного палеолитического искусства от Атлантики до Урала можно связать с периодом граветта и эпиграветта. В этой связи следует напомнить о находках в гроте Безымянном: там обнаружена представительная коллекция изделий из кости: обломок или часть браслета; три обломка овального в сечении стержня, изготовленного из бивня мамонта; крупная цилиндрическая бусина; проколка, а также стилизованная фигурка животного из тонкой пластинки мамонтового бивня, напоминающая изготовившегося к прыжку хищника семейства кошачьих.²⁶ О. Н. Бадером и В. Т. Петриным это изделие сопоставлялось в самом общем плане со скульптуркой льва, происходящей с Павловской стоянки.²⁷ Радиоуглеродная дата для этого комплекса — 19240 ± 265 (СОАН-2212)²⁸ — близка по времени ранним эпиграветтским памятникам. К востоку от Урала костяная скульптура, выполненная в технике *contouré decouvé*, не известна, так же как и крупные цилиндрические бусины, подобные найденным в Каповой пещере и гроте Безымянном. А вот к западу от Урала на граветтских памятниках обнаружена и плоская скульптура в технике *contouré decouvé*, и цилиндрические бусины (стоянки Павлов, Долни Вестонице и некоторые другие).

Среднюю пору верхнего палеолита в Европе ученые связывают с расцветом палеолитической культуры. В евразийской степи и лесостепи культуры граветта (около 30–22 тыс. л. н.) достигают технического и культурного процветания. По мнению И. Свободы, «в своих локальных вариантах и хронологических

этапах граветт создает в Европе (и в сибирском сестринском комплексе верхнего палеолита) плавающую мозаику, в которой образование и рассредоточение жилых центров закономерно является моделью агломерации и дисперсии населения. Непрерывное развитие граветта связано с климатически благоприятными и стабильными условиями в карстовых областях... на юго-западе Франции и на севере Испании... моравский граветт достигает высшей точки в своей более ранней стадии — павловской, которая также ближе всего к комплексным обществам охотников-собирателей (в данном случае, специализированной охоте на мамонта). В младшую виллендорфско-костенковскую фазу моравского граветта уже очевидна дисперсия населения и появление новых центров в Карпатском регионе (Паннония) и в Восточной Европе.

Примерно около 22 000 лет назад последний ледниковый максимум повлиял на всю Европу... Центральное-Европейский граветт, связанный со стадами крупных млекопитающих и с более сложными растительными ландшафтами, изменения климата во всей своей комплексности не пережил. Зато продолжилось развитие крупных обитаемых центров в Восточной Европе, достаточно далеко от ледников Фенноскандии, в бассейнах таких крупных рек, как Днестр, Днепр и Дон. Аналогичное развитие наблюдается дальше на востоке, на реке Ангаре».²⁹

В Восточной Европе, на Балканах и в Италии, где влияние ледниковых максимумов не было таким сильным, после завершения граветта «создалась непрерывная мозаика эпиграветтских культурных образований (22–11 тыс. л. н.). На Украине и в России в памятниках Мезин, Межиричи или Елисеевичи... продолжается граветтская традиция фигуративных изображений, особенно в отношении реалистичных женских персонажей (Елисеевичи), но эпиграветт также реагирует на определенные импульсы из Западной Европы, где местная перспектива женского изображения радикально преобразована в простой, но типичный стиль с выделенными ягодицами (Мезин)». Вероятно, именно эти импульсы привели к появлению декорированных пещер на Южном Урале.

Помимо небольшого по территории уральского центра настенного искусства, с 1970-

²⁵ Bosinski G. Op. cit. S. 139.

²⁶ См.: Петрин В. Т., Смирнов Н. Г. Палеолитические памятники в гротах Среднего Урала и некоторые вопросы палеолитоведения Урала // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1977. № 14. С. 56–71.

²⁷ См.: Бадер О. Н., Петрин В. Т. Производство искусства и костяные изделия эпохи палеолита с восточного склона уральских гор // У истоков творчества. Первобытное искусство. Новосибирск, 1978. С. 26–31.

²⁸ См.: Петрин В. Т. Указ. соч. С. 84.

²⁹ Svoboda J. Pocatky Umeni. Praha, 2011. S. 93–97.

х гг. известен другой, карпатский, центр настенного искусства. В 1978 г. в пещере Кучиулат (Cuciulat) на северо-западе Румынии были обнаружены фигуры лошади и хищного животного семейства кошачьих красного цвета.³⁰ В 2009 г. румынские спелеологи открыли изображения в другой пещере — Колибоайа (Coliboaia). В ней обнаружены частичные контуры тел животных черного цвета очень раннего, предположительно ориньякского или граветтийского, возраста. Эта карстовая полость показывает, что уже в среднюю пору верхнего палеолита в западной и восточной частях Европы существовала

сходная традиция нанесения изображений в глубоких пещерах, т. е. между западно-европейскими и уральскими памятниками появилось карпатское связующее звено. Исходя из всего вышесказанного, можно с большой долей вероятности предположить, что в определенные периоды верхнего палеолита на огромных просторах Северной Евразии существовали благоприятные условия как для передвижения людей, так и для передачи или обмена технологий, идей и стилей, и что уральский центр пещерного палеолитического искусства имеет в своих истоках западноевропейскую изобразительную традицию.

Ключевые слова: *палеолитическое искусство, пещеры, граветт, верхний палеолит Урала, Франко-Кантабрия*

Аннотация: В статье сопоставляются южноуральские и западноевропейские пещеры с настенными изображениями верхнего палеолита. По необходимости краткое сравнение осуществляется по различным параметрам (размещение древних рисунков, их темы, иконография и стиль). Делается вывод, что украшенные пещеры двух центров палеолитического пещерного искусства очень близки между собой, причем настолько, что это невозможно объяснить с позиций конвергенции. По мнению автора, в основе такого сходства лежат определенные периоды верхнего палеолита, когда на огромных просторах Северной Евразии существовали сходные природные условия, благоприятные как для передвижения людей, так и для передачи или обмена технологий, идей и стилей. Распад позднеграветтийского единства обусловил феноменологическую общность пещерного палеолитического искусства от Атлантики до Урала, и южноуральский центр пещерного палеолитического искусства имеет в своих истоках западноевропейскую изобразительную традицию.

Vladimir N. Shirokov

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: hvn-58@yandex.ru

CAVE PALEOLYTHIC ART OF THE URAL AND WESTERN EUROPE

The article compares South Ural and West European caves with Upper Paleolithic rock paintings. Where necessary brief comparison is made by various parameters (placement of the ancient drawings, their topics, iconography and style). A conclusion is made that the decorated caves of the two Paleolithic cave art centers are very similar, moreover the extent of the similarities can not be explained from the positions of convergence. According to the author such similarities originated from certain periods of the Upper Paleolithic when similar natural conditions prevailed over the vast expanse of Northern Eurasia, which were favorable both for the migrations of people and for the transfer or exchange of technologies, ideas, and styles. The break up of the Late Gravettian unity preconditioned the phenomenological affinity of the cave Paleolithic art from the Atlantic Ocean to the Urals, and the roots of the Southern Ural center of Paleolithic art go back to West European tradition.

Key words: *Paleolithic art, caves, Gravette, Upper Palaeolithic of the Urals, the Franco-Cantabria*

REFERENCES

Abramova Z. A. *Peshchernyy paleolit Urala* (Paleolithic cave Urals). Ufa, 1997, pp. 52–55. (in Russ.).

³⁰ См.: Cărciumaru M. La grotte de Cuciulat. Peinture rupestre récemment decouvert en Roumanie // Bolletino del Centro Camuno di studi Preistorici. 1985. Vol. 22. P. 89–97.

Altuna J. *Ecaín und Altxerri bei San Sebastian. Zwei altsteinzeitliche Bilderhöhlen im spanischen Bascenland* [Ecaín and Altxerri at San Sebastian. Two Palaeolithic caves in pictures spanischen Bascenland]. Thorbecke: Sigmaringen Publ., 1996, 200 p. (in Germany).

Bader O. N. *Kapova peshchera* [Kapova cave]. Moscow: Nauka Publ., 1965, 32 p. (in Russ.).

Bader O. N., Petrin V. T. *U istokov tvorchestva. Pervobytnoe iskusstvo* [At the source of creativity. Prehistoric art]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1978, pp. 26–31. (in Russ.).

Bahn P. G., Vertut J. *Journey through the Ice age*. London: Weidenfeld & Nicolson, 1997, 240 p.

Càrciumaru M. *Bolletino del Centro Camuno di studi Preistorici* [Bulletin of the Center of Studies Prehistoric Camunian], 1985, Vol. 22, pp. 89–97. (in Italian).

Clottes J. *La grotte Chauvet à Vallon Pont-d'Arc* [The Chauvet cave in Vallon Pont d'Arc]. Paris: Le Seuil, 1995, pp. 112–113. (in French).

Diez M. G., Rodriguez R. G. *Las cuevas con arte paleolitico en Cantabria* [The caves with Paleolithic art in Cantabria]. Cantabria, 2010, pp. 179–190. (in Spanish).

González-Pumariiega M. *Guía del Arte Rupestre Paleolítico en Asturias* [Paleolithic cave Art Guide in Asturias]. Pola de Siero: Mensula, 2008, 212 p. (in Spanish).

Kosintsev P. A, Kuzmin Ya. V., Nokhrina T. I., Khodzhins Gregori V. L. *Peshchery* [Caves]. Perm, 2011, Issue 34, pp. 100–102. (in Russ.).

Lorblanchet M. *Les grottes ornée de la prehistoire. Nouveaux regards* [The caves decorated with prehistoric times. New looks]. Paris: Editions Errance, 1995, 234 p. (in French).

Lyubin V. P. *Sovetskaya arkheologiya* (Soviet archaeology), 1991, № 1, pp. 20–40. (in Russ.).

Pavlov P. Yu. *Paleolit Severo-Vostoka Yevropy: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora istoricheskoy nauk* [Paleolithic of the North-East of Europe: summary of the thesis for the degree of Doctor of Historical Sciences]. St. Petersburg, 2009. (in Russ.).

Petrin V. T. *Paleoliticheskoe svyatilishche v Ignatievskoy peshchere na Yuzhnom Urale* [Paleolithic cave shrine in Ignatievskaya in the Southern Urals]. Novosibirsk: Nauka, 1992, 205 p. (in Russ.).

Petrin V. T., Shirokov V. N., Chairkin S. Ye. *Semantika drevnikh obrazov* [The semantics of the ancient images]. Novosibirsk: Nauka, 1990, pp. 7–20. (in Russ.).

Petrin V. T., Smirnov N. G. *Voprosy arkheologii Urala* (Questions archaeology of the Urals). Sverdlovsk: UrGU, 1977, № 14, pp. 56–71. (in Russ.).

Petrin V., Sirokov V. *Jahrbuch des Romisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* [Yearbook of Romisch-Germanic Central Museum Mainz], 1991, № 38, pp. 17–31. (in Germany).

Scelinskij V. E., Širokov V. N. *Hohlenmalerei in Ural. Kapova und Jgnatievka. Die altsteinzeitlichen Bilderholer im Sudlichen Ural* [Cave painting in the Urals. Kapova and Jgnatievka. The Paleolithic Images in Southern Urals]. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1999, 171 p. (in Germany).

Shchelinskiy V. Ye. *Nekotorye itogi i zadachi issledovaniy peshchery Shulgan-Tash (Kapovoy)* [Some results and research needs of the cave Shulgan-Tash (Kapovoy)]. Ufa, 1996, 30 p. (in Russ.).

Shchelinskiy V. Ye. *Peshchernyy paleolit Urala* [Paleolithic cave Urals]. Ufa, 1997, pp. 29–38. (in Russ.).

Shchelinskiy V. Ye. *Problemy izucheniya naskalnykh izobrazheniy v SSSR* [Problems of studying rock art in the USSR]. Moscow, 1990, pp. 47–55. (in Russ.).

Shchelinskiy V. Ye. *Problemy pervobytnoy kultury* [The problems of primitive culture]. Ufa: Gilem Publ., 2001, pp. 33–53. (in Russ.).

Shchelinskiy V. Ye. *Voprosy drevney i srednevekovoy istorii Yuzhnogo Urala* [Questions of ancient and medieval history of the Southern Urals]. Ufa, 1987, pp. 5–16. (in Russ.).

Shirokov V. N. *Rossiyskaya arkheologiya* (Russian archaeology), 2006, № 2, pp. 99–105. (in Russ.).

Shirokov V. N. *Ural v proshlom i nastoyashchem. Materialy nauchnoy konferentsii* [Ural in past and present. Materials science conference]. Ekaterinburg: UrO RAN, 1998, Part 1, pp. 132–134. (in Russ.).

Svoboda J. *Pocatky Umeni*. Praha: Academia, 2011, 335 p. (in Czech).